

АЛЕКСАНДР БЕНУА

Аннотация: Живописец и график, оформитель и иллюстратор книги, театральный декоратор, режиссер-постановщик, журналист, редактор двух художественных журналов, историк искусства, художественный критик, ведущий работник одного из самых крупных музеев мира – Эрмитажа, автор его новой послереволюционной экспозиции – вот неполный перечень профессий Бенуа. Поразительно, как много он знал и успел он сделать. Узкая специализация всегда претила Бенуа своей ограниченностью.

Ключевые слова: Александр Бенуа, живописец и график, оформитель и иллюстратор книги, театральный декоратор, режиссер-постановщик, журналист, редактор двух художественных журналов, историк искусства, художественный критик, ведущий работник Эрмитажа, автор его новой экспозиции, профессии А.Н. Бенуа.

Вклад А.Н. Бенуа в русскую культуру не исчерпывается его личными успехами в той или иной области. И славу Бенуа в каждой из сфер искусства, которой он касался, составляют часто не столько высокие личные профессиональные достижения, сколько его роль побудителя и катализатора сложных процессов, вскрывающих накопившиеся противоречия, делавших явственными новые пути и возможности, консолидировавших свежие силы и таланты. Даже области, в которых Бенуа не считал себя специалистом, например, архитектура или музыка, ощутили на себе его сильнейшее воздействие. Среди многих талантов этого человека едва ли не главным был талант воспитателя, т.е. заложенная глубоко в душе потребность передавать окружающим все, что сам постиг и продолжаешь постигать в мире.

Была необходимая для всякого хорошего воспитателя широта культуры, любовь и вера. Предметом любви было искусство – мера всех вещей, символом веры – мысль Достоевского «красота спасет мир». Жизнь станет прекрасной, если она будет построена по законам красоты. Форма-выражение сущности. Гармония формы победит бессмысленный хаос мировых распрей, приведет к вселенскому ладу. Это благородная, но утопическая мечта одухотворяла деятельность Бенуа. Мир, в котором он жил, не был благосклонен к красоте. Дух коммерческого техницизма, трезвый расчет, стандарт, обезличка убивали и оттесняли прекрасное – природу и искусство. Вместе с ними уходила из жизни поэзия. В сознании Бенуа символом происходящего стал эпизод, пережитый им в детстве. Несколько лет подряд родители будущего художника выезжали на дачу под Петербург, в бывшее имение Кушелевых-Безбородко, усадьбу XVIII века, не утратившую еще романтического очарования былых времен, когда заросли громадного парка то тут, то там расступались, давая возможность любоваться мраморными статуями и вазами, по каналам скользили залоченные гондолы, огни фейерверка вспыхивали над внушительным зданием дворца. Когда Бенуа увидел Кушелевку впервые, две фабрики уже грохотали и дымили по соседству. Но, оставался дворец, парк. Мальчика очаровала Руниа, построенная во времена Екатерины II знаменитым зодчим Кваренги. Это архитектурное сооружение стало для Бенуа средоточием всего таинственного, сказочного, пленительного. На следующий год он вновь оказался в Кушелевке и первым делом отправился к Руине. Руины не было не было. На ее месте громоздился сарай для бочек соседнего пивоваренного завода. «Мне кажется, – говорил Бенуа, – что именно тогда я в первый раз понял, не зная самого слова, ужас художественных вандализмов». «Кушелевские настроения» – горечь при виде гибели прекрасного, сознание его обреченности

– оставили глубокий след на всю жизнь, и, по словам самого Бенуа, постепенно предопределили такие особенности его мироощущения, как трепетная привязанность к старине, желание уберечь ее, чувство личной ответственности за сохранность исторических и художественных ценностей». «Культом старины» Бенуа увлек многих выдающихся деятелей русской культуры не только в области живописи и графики, но и литературы, поэзии, музыки и театра. Любовь к старине отнюдь не была попыткой отвернуться от жизни. Это была активная, полная заразительного энтузиазма борьба за сбережение вечных сокровищ человеческого духа. Борьба словом и делом. Бенуа пропагандирует старое искусство в основанных при его участии журналах «Художественные сокровища России», «Старые годы», «Мир искусства». В журнальных статьях и книгах по вопросам искусства, охватывающих многие области, имена, периоды русской и мировой культуры, Бенуа показывает себя подлинным энциклопедистом. Написанные живо и свободно, они до сих пор поражают верностью вкуса, разящей меткостью оценок. Он открывает русскому обществу новые имена художников XVIII – первой четверти XIX века – имена Рокотова, Левицкого, Боровиковского, Кипренского, Венецианова и других. Он создает заново историю русского искусства, и намеченные им контуры во многом сохраняются до наших дней. Сама страстность пропаганды, просветительский пыл опровергают иногда еще встречающееся представление о Бенуа как о приверженце «искусства для искусства». Особенности личности Бенуа, такие, например, как глубокий пиэтет перед культурой, широта интересов, энциклопедизм знаний, ставят его во главу «Мира искусства» и определяют многие стороны этого идейно-художественного объединения. Оно возникло на рубеже XIX и XX веков и заявило о себе журналом и выставками того же названия. Ядром объединения стал кружок друзей, сложившийся вокруг Бенуа в его гимназические годы. В него входили С. Дягилев, Д. Философов, К. Сомов, В. Нувель, Л. Бакст, А. Нурок. Позже активнейшими деятелями «Мира искусства» становятся В. Серов, М. Добужинский, Е. Лансере, Н. Рерих, И. Грабарь, Б. Кустодиев. На выставках объединения участвуют крупнейшие художники времени: И. Левитан, М. Нестеров, К. Коровин, М. Врубель, Архипов и многие другие. Бенуа был одним из инициаторов и подлинным духовным вождем объединения, отразившего и оформившего уже существовавшее подспудно внутри передвижничества движение за новые пути в живописи. Новыми поисками отмечены произведения 1880-х годов, принадлежащие Сурикову, Васнецову, Серову, Левитану, Нестерову. Для того, чтобы расчистить им дорогу, нужно было объявить бой позднему передвижничеству, которое слилось с академизмом в своем объективизме, доходящем до натуралистичности, а также в социальной тенденциозности, выродившейся в пошлый анекдотизм. Это и сделал «Мир искусства» на страницах своего журнала, хуля и высмеивая все, что казалось рутинным и отжившим.

Резкость нападок подчас была чрезмерной. Знаменем объединения стала свобода выражения личного отношения к действительности. Это и привлекло к «Миру искусства» художников разных темпераментов, манер, творческих методов. Позже, когда лозунг индивидуализма превратился в догму, тормоз на пути развития, «Мир искусства» устами Бенуа от него отказался. Именно Бенуа и его друзья пытаются поднять движение «Мира искусства» над узкими цеховыми интересами живописи и сделать его движением за художественную культуру, т.е. за избавление от провинциальной замкнутости, за знание, за развитие. Выставки и журнал «Мир искусства» освящают все важнейшие явления современной мировой культуры не только в области изобразительного искусства, но и в сферах архитектуры, музыки, театра, литературы, поэзии. Вместе с тем изучается и пропагандируется национальное художественное наследие. Бенуа был не только вдохновителем движения за высокую художественную культуру, собравшим около «Мира искусства» чуть ли не всех лучших художников конца XIX и начала XX века. Он был еще

вождем и типичным представителем «Мира искусства», как художественного направления, связанного с именами петербургских художников: К. Сомова, Л. Бакста, М. Добужинского, Е. Лансере и некоторых других. Их искусство объединяет общие тематические, методологические и технические принципы. Питательной средой часто становятся, помимо явлений действительности еще и искусство – объект изображения и своего рода призма, через которую пропускается жизнь. Речь идет не о бескрылом подражании стилям прошлого, а о сложном процессе переплавки в тигле души художника эстетических впечатлений, полученных не только от изобразительного искусства, архитектуры, но и музыки, театра, литературы, поэзии ушедших эпох. Чаще всего художники-графики работали в техниках хрупких и «бесплотных» – акварели, пастели, гуаши, и этим отчасти определяется камерный характер их творчества, изысканность и утонченность, свойственным даже монументальным опытам. Поиски красоты входили в программу «Мир искусства». Уже говорилось о том, что красота в понимании Бенуа была началом действенным, призванным преобразовать жизнь.

Представление о том, что эгоистическая замкнутость эстетизма безнравственна – это линия Бенуа в сложном спектре индивидуальностей группы. Бенуа привнес в группу художников «Мира искусства» интерес к истории искусства, свое увлечение западом, культ Петербурга – этого «окна в Европу» и его создателя Петра I. Но это не мешало ему выступать на защиту национального своеобразия. Он – один из активнейших деятелей Общества охраны памятников. Еще в 1905 году он поднимает вопрос о сохранении народных художественных промыслов. Он поклонник и активный собиратель русской народной игрушки. Западничество Бенуа и его кружка стало также и формой национального самоутверждения, поскольку оно проявилось в движении, раскрывшем Европе всю мощь и своеобразие русского искусства, о существовании которого она и не подозревала. Триумфом русской музыки, живописи, актерского и режиссерского мастерства стали, например, знаменитые «Русские сезоны» в Париже. Таким образом, художественное наследие Бенуа огромно и еще недостаточно изучено. В одном только Государственном Русском музее насчитывается более пяти тысяч, главным образом, графических, а также живописных работ Бенуа, в т.ч. законченные картины, первоначальные эскизы, натурные этюды и карандашные наброски. Много произведений Бенуа хранится в Государственной Третьяковской галерее и других музеях страны, в частных коллекциях. Бенуа оставил Академию художеств через несколько месяцев после поступления. Его школой была семья, художественные традиции, которой восходили к нескольким поколениям.

Список литературы:

1. БЕНУА, АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ. ВЫСТАВКА ПРОИЗВЕДЕНИЙ (1970-1971; МОСКВА). Александр Николаевич Бенуа: 1870-1960: [каталог] / А.Н. Бенуа; Министерство культуры СССР, Государственная Третьяковская галерея. – Москва: Советский художник, 1972. – 19, [19] с., 15 л.
2. Филиппова О.Н. Творчество К.А. Сомова (1869-1939), как одного из наиболее ярких и своеобразных русских художников конца XIX – начала XX века // Молодий вчений. – 2019. – №10 (74). – С. 437-447.
3. ФИЛИППОВА О.Н. Лев Бакст как театральный декоратор: [ФИЛИППОВА О.Н. Лев Бакст як театральный декоратор] // АРТ-платФОРМА: альманах. – Київ: КМАЕЦМ, 2021. – Вип. 1 (3). – С. 371-395.
4. Филиппова О.Н. Творчество М.В. Добужинского за границей // Fundamental science and technology / Сборник научных статей по материалам XII Международной научно-практической конференции (14 апреля 2023 г., г. Уфа). / В 3 ч. Ч.3 – Уфа: Изд. НИЦ Вестник науки, 2023. – С. 137-140.

6. Филиппова О.Н. Творчество М.В. Добужинского, как художника книги // Fundamental science and technology / Сборник научных статей по материалам XII Международной научно-практической конференции (14 апреля 2023 г., г. Уфа). / В 3 ч. Ч.3 – Уфа: Изд. НИЦ Вестник науки, 2023. – С. 141-144.

7. Филиппова О.Н. Мстислав Добужинский, как художник города // Инновационный потенциал развития науки в современном мире: технологии, инновации, достижения / Сборник научных статей по материалам XII Международной научно-практической конференции (18 апреля 2023 г., г. Уфа) / – Уфа: Изд. НИЦ Вестник науки, 2023. – С. 232-235.

8. Филиппова О.Н. Развитие М.В. Добужинского как художника // Инновационный потенциал развития науки в современном мире: технологии, инновации, достижения / Сборник научных статей по материалам XII Международной научно-практической конференции (18 апреля 2023 г., г. Уфа) / – Уфа: Изд. НИЦ Вестник науки, 2023. – С. 228-231.

